

Увидев, что У Сыбао выхватил пистолет, Бай Цзе поняла, что должна сыграть свою роль до конца. Она пронзительно закричала:

— У Сыбао, ты посмеешь?! Это территория господина Фэна! Ты правда собираешься здесь буяннить? Подумай хорошенько, хочешь ли ты войти сюда на своих двоих, а уехать вперед ногами?!

У Сыбао в ответ лишь холодно усмехнулся:

— Решила меня напугать? — Затем он повысил голос на октаву и взревел: — Ты, мать твою, навела бы справки! Когда это я, У Сыбао, кого-то боялся? Пытаешься давить на меня именем Фэн Цзиньняо? Да стоит ли он того?!

Не успел он договорить, как раздался другой голос:

— У Сыбао! У тебя слишком длинный язык!

Это был господин Сян, который сопровождал Фэн Цзиньняо. Оказалось, что Дин Ли заметил конфликт и поспешил в ложу доложить обо всем хозяину. Помимо Фэн Цзиньняо и господина Сяна, Дин Ли уже привел с собой множество людей, которые перекрыли коридор с обеих сторон, зажав У Сыбао в кольцо.

В душе У Сыбао похолодело. Увидев Фан Яньюнь вместе с Сюй Вэньцяном, он решил, что они крутят роман за спиной у Фэн Цзиньняо, но кто бы мог подумать, что сам Фэн Цзиньняо тоже находится в Парамаунте! Хотя У Сыбао опирался на поддержку Семьдесят шестого отдела и японцев, в Международном сетльменте влияние и силы Фэн Цзиньняо были отнюдь не слабыми.

На самом деле У Сыбао тоже был учеником банды Зеленого общества, подчинявшимся другому шанхайскому авторитету, Цзи Юньцину, и был женат на его приемной дочери. Цзи Юньцин давно переметнулся к японцам и именно он рекомендовал У Сыбао в Семьдесят шестой отдел. Он же не раз предостерегал его: не связывайся с Фэн Цзиньняо, а тем более не зарься на его жену, ведь японцы как раз пытались перетянуть Фэн Цзиньняо на свою сторону.

— Господин Фэн... — тон У Сыбао мгновенно стал мягче, а рука с маузером невольно опустилась.

Фэн Цзиньняо подошел ближе, окинул взглядом Сюй Вэньцяна и Бай Цзе, и наконец остановил взгляд на У Сыбао:

— У Сыбао, кто дал тебе право распускать руки на моей территории и трогать моих людей?

У Сыбао поспешно забормотал:

— Господин Фэн, это недоразумение! Все это недоразумение! Мы в Семьдесят шестом отделе получили приказ выследить подпольщиков, кто же знал, что ваш Сюй Вэньцян окажется одним из них!

У Сыбао пытался оклеветать Сюй Вэньцяна, не подозревая, что попал в самую точку. Они действительно преследовали того, кем и был Сюй Вэньцян. Оказалось, что хотя Семьдесят шестому отделу не удалось поймать подпольщика, сбежавшего с шифровкой, У Сыбао пустил дезинформацию, будто они схватили связного. Он стрелял наугад, надеясь, что хоть что-то сработает — и ведь сработало!

Тот подпольщик из-за тяжелого ранения не смог вовремя связаться со своими. Подполье поверило в ложь Семьдесят шестого отдела и отправило людей на разведку, чтобы выяснить правду. Они попали в засаду и понесли тяжелые потери, и лишь Игрок, принявший облик Сюй Вэньцяна, сумел вырваться из логова. К несчастью, его напарник — агент, внедренный в Семьдесят шестой отдел, — погиб.

Услышав обвинения У Сыбао, Фэн Цзиньсяо пришел в ярость:

— Чушь собачья! Во всем Шанхае каждый знает, что Сюй Вэньцян — мой человек! Ты, У Сыбао, думаешь, что надел мундир, так можешь теперь поливать грязью кого угодно и клеветать на меня?!

Фэн Цзиньсяо не был уверен, что Сюй Вэньцян, взявший сегодня отгул, не является подпольщиком. Но это могло помешать его сотрудничеству с обществом Черного дракона, поэтому он не позволил У Сыбао повесить на Сюй Вэньцяна это клеймо.

У Сыбао, подавленный авторитетом Фэн Цзиньсяо, не смог предъявить доказательств. Но и уходить, поджав хвост, ему не хотелось. Он упрямо заявил:

— Господин Фэн, раз вы говорите, что он не подпольщик, я готов пока вам поверить. Но мы вышли на этот след, преследуя врага, и сейчас этот человек точно прячется в Парاماунте! Мы должны провести обыск!

— Обыск?! — Фэн Цзиньсяо холодно усмехнулся. — Ты за кого меня держишь? Это Международный сетльмент! Это моя земля! Хочу — обыскиваю, хочу — нет?!

Обстановка накалилась до предела. Гости замерли в ужасе, боясь лишний раз вздохнуть. В этот момент к ним, сопровождаемая двумя слугами, не спеша подошла Ямагути Кэйко. На ее лице играла легкая улыбка.

— Господин Фэн, капитан У действует по приказу, не стоит его затруднять, — произнесла она. — Ради процветания Великой Восточной Азии и уничтожения тех, кто мешает миру, я надеюсь на ваше сотрудничество с Японской империей.

Хотя тон Ямагути был мягким, ее слова не оставляли выбора: она открыто поддерживала У Сыбао, используя силу японцев, чтобы прижать Фэн Цзиньсяо. Лицо последнего побледнело. Он посмотрел на Ямагути, на У Сыбао, на его агентов и на членов общества Черного дракона с мечами на поясах. Будучи хозяином положения в сетльменте, он все же понимал, что против союза японцев и марионеточного правительства ему придется отступить.

— Раз уж госпожа Ямагути так говорит, я, конечно, проявлю уважение, — сухо ответил Фэн Цзиньяо.

— Благодарю за сотрудничество, господин Фэн! — У Сыбао самодовольно улыбнулся, слегка поклонился Ямагути и взмахнул рукой: — Ищите! Не пропустите ни одного угла!

Агенты Семьдесят шестого отдела бросились исполнять приказ. Фэн Цзиньяо, фыркнув, вернулся в ложу вместе с Бай Цзе, господином Сяном и Сюй Вэньцяном. Не прошло и минуты, как снаружи раздался крик:

— Капитан! В женском туалете труп!

Фэн Цзиньяо изменился в лице, а Ямагути тут же поднялась и вышла. Сюй Вэньцян, стоя у дивана, украдкой наблюдал за Бай Цзе, но ее лицо оставалось невозмутимым.

На самом деле, когда Сюй Вэньцян скрывался от погони, он планировал заскочить в мужской туалет, но был вынужден свернуть в женский. Чтобы убедиться в безопасности, он проверил кабинки и наткнулся на тело Хэй Пи. Он потрогал его — труп был еще теплым! По его опыту, с момента смерти прошло не более трех минут.

Вскоре в ложу вошел член общества Черного дракона:

— Господин Фэн, госпожа Фэн, госпожа Ямагути просит вас выйти.

Фэн Цзиньяо взглянул на Бай Цзе, поднялся и вышел. Бай Цзе, притворившись растерянной, последовала за ним. Они вернулись в коридор у туалетов, где У Сыбао и люди из общества Черного дракона столпились вокруг тела. Это был Хэй Пи, уже полностью раздетый.

Бай Цзе спряталась за спину мужа, делая вид, что ей страшно. Фэн Цзиньяо спросил:

— Госпожа Ямагути, зачем вы нас позвали?

Ямагути посмотрела на У Сыбао, тот сделал шаг вперед и улыбнулся:

— Господин Фэн, вы видите этот труп? Мы в Семьдесят шестом отделе вас не оклеветали — подпольщик действительно находится в вашем Парамаунте.

Фэн Цзиньяо в ответ лишь хмыкнул:

— Не неси чепухи! Даже если этот покойник и был подпольщиком, у него что, это на лбу было написано? Парамаунт — общественное заведение, я что, должен теперь каждого посетителя проверять на принадлежность к вашей конторе?!